

Секция «Юриспруденция»

**Конституционный суд как субъект конституционно-правовой
ответственности**

Ткаченко Дарья Владимировна

Студент

Национальный университет "Юридическая академия Украины имени Ярослава

Мудрого; факультет подготовки юристов для МИДа, Харьков, Украина

E-mail: TkachenkoDarina@mail.ru

Конституционное право выступает регулятором общественных отношений в сфере организации и реализации публичной власти. Конституционно-правовая ответственность (далее – КПО) в механизме конституционно-правового регулирования является необходимой мерой публичного принуждения. На основе анализа работ, посвященных определению категории КПО, считаем, что КПО – это самостоятельный вид юридической ответственности, который предусматривает вид и меру обязанности субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за нарушения конституционно-правовых норм или предусматривает ответственное положение уполномоченного субъекта, характеризуется сложной структурой, часто носит политико-правовой характер и главным предназначением которого является защита Конституции и обеспечение ее верховенства. Однако, если понятие КПО определено отечественной наукой, то учение про субъектный состав этого института конституционного права – недостаточно исследован.

Круг субъектов КПО, т.е. тех, кто может нести эту ответственность и привлекать к ней, и тех., кто может только привлекать к этому виду ответственности, является достаточно широким. Среди субъектов конституционного права нести КПО могут только те, кто наделен деликтоспособностью. От правильного решения вопроса о деликтоспособности каждого субъекта зависит законность применения любой юридической ответственности, включая и конституционно-правовую [1]. По нашему мнению, Конституционный Суд выступает особым субъектом КПО.

Рассматривая, орган конституционной юрисдикции как субъект КПО, который может лишь притягивать к такому виду ответственности, необходимо обратить внимание, что в таких случаях суд выступает скорее как «орган проверки» или «соучастник», а не самостоятельный, иницирующий субъект такого рода правоотношений. Суд лишь проверяет конституционность процедуры привлечения к ответственности другими субъектами властных отношений.

Кроме того, современная наука не рассматривает Конституционный Суд как деликтоспособный субъект КПО, исключая тем самым возможность привлечения его к такому роду ответственности.

Несмотря на то, что Конституционный Суд призван защищать Основной закон и неуклонно соблюдать права человека, в практике суда, к сожалению, имеют место быть нарушения основных конституционных принципов и норм. И если нормативная сторона ответственности прописана в законодательстве (нормы Конституции, законов, подзаконных актов), то фактическая сторона – не сформулирована ни на законодательном, ни на научном уровне. Для того, чтобы привлечь Суд к КПО, необходимо наличие состава конституционного деликта. Считаем, что такими деликтами могут выступать, например, злоупотребление полномочиями, нарушение основных принципов толкования

и прочее. Недопустимым является также ситуации несоответствия решений суда ранее принятым решениям, т.е. соблюдения принципа внутреннего прецедента, в основу которого положено идею *stare decisis*. Считаем также, что вольное, равно как и чрезмерно расширенное толкование также являются недопустимыми в деятельности Суда. По мнению С. Вей, самоограничение конституционного судьи есть проявлением его желания бороться против всего, что является одновременно его силой и его слабостью: вольной интерпретации Конституции. Чтобы противостоять соблазну собственного субъективизма и идеологического давления, которые, без сомнения, присутствуют, конституционный судья ограничивает себя принципами интерпретации [2]. Поводом привлечения Конституционного Суда к КПО может быть также нарушения доктрины политического вопроса при вынесении решения по тому либо иному вопросу. В свою очередь, как правильно подчеркивает экс-глава Федерального Суда Германии Ю. Лимах, необходимо понимать, что для конституционного судьи практически каждый рассматриваемый им вопрос есть вопросом политическим, так как политика заложена в самой Конституции. Однако, решения Суда, которые должны учитывать политические аспекты, в первую очередь, должны быть обоснованы с правовой точки зрения, обеспечивать верховенство права, а не политическую целесообразность [3].

Еще одной нерешенной проблемой в контексте «конституционный суд-субъект КПО» является отсутствие механизма реализации данного вида ответственности. Законодательство не содержит точного перечня санкций, применимых к Конституционному Суду, и уполномоченных органов, которые могут привлекать Суд к КПО. Существует лишь практика легального закрепления санкций, применимых к отдельным судьям, однако случаи их применения также не достаточно четко прописаны в нормативных актах страны. Считаем, что для разрешения такого рода вопроса необходимо разработать законопроект, в котором будут четко определены понятия, виды, санкции и механизм КПО, в частности относительно Конституционного Суда. Субъектом, инициирующим привлечение Суда к КПО может выступать парламент, Министерство юстиции либо специально созданный орган.

Конституционный Суд – безусловно является одним из главных игроков на правовом поле государства. Однако, нарушение правил правовой и политической игры недоступно для какого-то ни было органа государственной власти, и Конституционный Суд не исключение.

Литература

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 608 с.
2. Вей, С. Принципи конституційної інтерпретації і самообмеження конституційного судді // Вісн. Конституц. Суду України. – 2002. - №2. – С.57-59.
3. Тесленко, М. Взаємозв'язок права і політики в діяльності Конституційного Суду України // Право України. – 1999. - №10. – С.11-13.

Слова благодарности

Выражаю слова благодарности Организаторам конференции, научному руководителю - Ткаченко Е.В. и моим родителям.